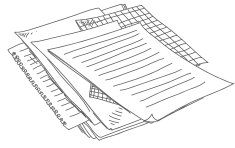

Я бы с легкостью простила ему *его* гордость,
не задень он при этом *мою*.

Джейн Остин. «Гордость и предубеждение»

Пролог

Десять лет назад

*Старшая школа Шермонта, Шермонт,
Северная Каролина
Интервью для выпускного альбома*

Вопрос 1: *Если бы вам пришлось снова и снова ходить в старшую школу, вы бы согласились?*

Мейкон Сэнт: *Да вы должно быть шутите? Нет, конечно.*

Делайла Бейкер: *Это вопрос с подвохом? Мой ответ — нет.*

Вопрос 2: *У кого из ваших одноклассников больше шансов добиться успеха?*

Делайла Бейкер: *О, да бросьте. Для всех очевидно, что это Мейкон. Не сказать, конечно, что он того заслуживает.*

Мейкон Сэнт: *Я. И Делайла Бейкер. Она как пиявка, вопьется в вас и не отлипнет, пока не добьется своего.*

Вопрос 3: *Кого бы вы выбрали в союзники в случае вторжения пришельцев?*

Мейкон Сэйнт: *Делайла Бейкер. Она бы визжала так сильно и громко, отчего пришельцы сразу же бы развернулись и улетели.*

Делайла Бейкер: *Мейкон Сэйнт. Я бы кинула его им, выигрывая ценные секунды для спасения собственной жизни.*

Вопрос 4: *Самый памятный момент в старшей школе и насладились ли вы им?*

Делайла Бейкер: *Получение диплома. Да.*

Мейкон Сэйнт: *Выпускной. Ни черта.*

Мейкон Сэйнт — дьявол во плоти. Любой здравомыслящий знал об этом. Впрочем, когда речь заходила о Мейконе, у каждого моего одноклассника всякое здравомыслие, похоже, развеивалось. Все они вились вокруг Мейкона, словно он бог. Я подозревала, что это и был истинный признак дьявола: превращать людей в наивных дураков, когда им следовало включать мозги.

Не то чтобы я винила их. Красота превратила нас всех в дураков. У Мейкона было лицо ангела — столь прекрасное, что ты задаешься вопросом: «Неужто оно и впрямь сотворено рукой Бога?» — черные волосы, такие густые и блестящие, что над ними вполне мог парить нимб. Вот настолько он был прекрасен. И его единственным соперником во внешнем превосходстве над остальными людьми была моя сестра — Саманта.

Пока остальные из нас вступали в подростковый период, неловко сбрасывая оперение гадкого утенка и без особого изящества борясь с быстрым всплеском роста, кривыми зубами и другими особенностями, которые развивались быстрее, чем у других, Мейкона и Саманту это обошло стороной.

Они прекрасно подходили друг другу: оба без прыщей на лице и с идеальной фигурой. Они были светом, борющимся с тьмой пубертатного периода. Неудивительно, что за время учебы в средних и старших классах они то сходились, то расходились. Самая красивая пара.

Пара, превратившая мою жизнь в ад.

Холодный и зачастую молчаливый Мейкон нередко смотрел на меня так, словно не мог понять, почему мы дышим одним воздухом. Пожалуй, это было единственное, в чем мы сошлись. Потому что в остальном мы сходились так же, как снег и соль.

Когда я впервые увидела Мейкона, он стоял на лужайке перед огромном особняком, который многие поколения принадлежал семье его матери. Вцепившись в бейсбольный мяч, Мейкон наблюдал, как я разъезжала на велосипеде по дороге туда и обратно. Он был тощий, как щепка, и на пять сантиметров ниже меня. Я чувствовала себя странно — хотела защитить его, полагая, что он был несчастным. Я быстро поняла, как ошибалась.

— Привет, — сказала я Мейкону, остановившись на велосипеде перед его домом. — Я переехала в дом ниже по улице. Может, тебе нужен новый друг?

И тогда он взглянул на меня. Темными, мрачными глазами, глубокого карего, почти черного цвета, обрамленными густыми, длинными ресницами. Эти глаза девушки называли красивыми и сходили с ума по ним на протяжении всех школьных лет. Как по мне, они были холодными и расчетливыми. Мейкон прищурил их, глядя на меня.

— Ты глупая или что?

Его слова были как пощечина.

— Что?

Он пожал плечами.

— Я так и думал.

Я не поняла этого мальчика, поэтому повела себя вежливо, как и учила мама.

— Почему ты назвал меня глупой?

— Я живу здесь всю свою жизнь. И ты думаешь, я не замечу, как кто-то новый переехал на мою улицу? И думаешь, мне нужен друг?

— Я просто старалась быть дружелюбной. Моя ошибка.

— Дружелюбной? Говоришь как бабулька.

Вежливость явно была не для болванов.

— Ты — тупица.

Услышав это, он задрал подбородок, на котором виднелась ссадина вдоль линии челюсти.

— А ты меня раздражаешь.

И что бы я ни сказала после, это было бы пустой тратой времени, поскольку в этот момент появилась Саманта. Она была младше меня всего на десять месяцев, и таких, как мы, люди обычно в шутку называли ирландскими близнецами¹. Но, когда люди обращались к нам, это выражение приобретало темный подтекст. Поскольку все, у кого были глаза, замечали, что у меня мало общих черт с остальными членами семьи.

Сестра улыбнулась, поправляя свои светлые блестящие волосы, заплетенные во французскую косу. Без передних молочных зубов Саманта напоминала хулиганку.

— Не обращай внимания на Делайлу. Наша бабушка Белла называет ее недружелюбной.

Вот поэтому я больше люблю бабушку Мейв.

Сэм сморщила свой прелестный носик.

— Думаю, попросту сказать — злючка.

Противный мальчик посмотрел на меня из-под чернильной челки и ответил моей сестре:

¹ Так называют детей погодок.

— Так и есть.

Я фыркнула.

— Высказывать собственное мнение, противоречащее другим, не значит быть злючкой. Это значит иметь мозги. К сожалению, у вас обоих их нет.

От этих слов Сэм громко и наигранно рассмеялась, сильно похлопывая меня по плечу.

— Она такая шутница. — Сэм предупреждающе сжала мое плечо, послав мальчику широкую и лучезарную улыбку. — Я Саманта Бейкер. А тебя как зовут?

— Мейкон Сэйт.

— Мейкон? Рифмуется со словом «бекон». А я люблю бекон. О, и Сэйт¹ тоже клево. У тебя ангельская внешность. Не как у девчонки, конечно. Как у парня-ангела. Могу я звать тебя Сэйт? Ты живешь в этом огромном старом доме? Он такой красивый. Ты любишь печенье с арахисовым маслом? Моя мама только что приготовила их.

От ее словесного потока Мейкон заморгал, и я ждала, что он отчитает Сэм так же, как меня, поскольку даже я захотела сделать это из-за ее болтовни. Но мальчик лишь ухмыльнулся в той манере, которую я скоро научусь распознавать и ненавидеть.

— А ты, похоже, не такая злючка, да?

От того, как Мейкон произнес это, со скользкой ухмылкой на лице, я поняла, что он намекает на отсутствие мозгов у Сэм и что его это устраивает. Но она этого не заметила.

— Не-а, — просияла она. — Я веселая.

Я закатила глаза, но никто из них не обратил на меня внимания, им было все равно. Мейкон пошел с Сэм есть печенье, а я официально стала третьей лишней. Так я потеряла временного союзника-се-

¹ Saint (англ.) — святой.

стру, получив занозу в заднице в лице глумливого мальчика.

Два года спустя Мейкон подрос на несколько сантиметров и превратился в парня, по которому сохла вся школа. А Сэм стала его девушкой. Это во многом и предопределило все. Мейкон начал появляться в моем доме чаще, чем следовало. Валяться на моем диване, забирая пульт от телевизора, чтобы посмотреть спортивные программы; сидеть за обеденным столом и разогревать остатки еды, как это люблю делать я, когда родители не видят. Но хуже всего то, что мне было больно находиться рядом с ним. Рядом с *ним*. Потому что я всегда чувствовала себя обделенной.

У меня никогда не было свиданий или парня. Никто не приглашал меня погулять, а я не знала, как спросить кого-то. Я была просто Делайла, вечеринка на одного. Даже друзья, которых я нашла, не хотели проводить время у меня дома, боясь столкнуться с Сэм и Мейконом, поскольку те их запугали. Именно поэтому я либо ходила в гости к другим, либо набиралась смелости и оставалась наедине с прекрасной парочкой.

В старшей школе мы с Мейконом часто препирались, когда попадали в поле зрения друг друга. Но лишь в конце выпускного класса моя неприязнь переросла в лютую ненависть.

— Мы с Мейконом собираемся вместе на выпускной. — Победно улыбнулась Сэм, открыв дверь своего шкафчика рядом с моим.

Я лишь мельком взглянула на сестру, засовывая футляр для скрипки в шкафчик.

— Сэмми, на это заявление хочется ответить «Что ж, ладно». Выпускной только через месяц, зачем ты мне сейчас об этом говоришь?

Сэм закатила глаза.

— Ты можешь хотя бы порадоваться за меня?

— Порадоваться за что? За отношения с дьяволом? Или за то, что ты опустила планку настолько низко, что все последующие твои отношения покажутся победой? — я пожала плечами. — Пожалуй, это хороший план.

— Ты просто завидуешь, потому что у самой нет отношений.

— Отношения, — усмехнулась я. — Да ты встречаешься с куклой Кеном, причем без капли индивидуальности. Так что я предпочту пойти на выпускной одна, чем с кем-то похожим.

— Врунишка. Готова поспорить, если Мэтти Хейз пригласит тебя, то ты сразу побежишь. — Черт бы побрал Сэм за то, что она увидела то, чего мне не хотелось. Я была немножко влюблена в Мэтти. Сэм ухмыльнулась, читая меня, как дешевую прессу. — Возможно, он пригласил бы тебя, приложи ты немного усилий к своей внешности.

— Черта с два он бы это сделал. — Это заявление прозвучало глубоким, уверенным голосом. Не моим.

Я напряглась, по мне прошлась холодная волна страха от звука его прекрасного голоса, грохочущего где-то над моей головой.

Мейкон прислонился плечом к краю моего шкафчика, глядя на меня насмешливыми глазами из-под копны своей дурацкой прически в стиле Зака Эфрона. Всякий раз, когда я смотрела на Мейкона, внутри меня, где-то в области солнечного сплетения, зажигались неведанные эмоции. Он был великолепен, безусловно, но не он вызывал эти чувства, а его глаза. Они обжигали, словно могли снять с меня кожу и проникнуть прямо в сердце.

Мама всегда говорила, мол, я выдумщица, но это правда: играть в гляделки с Мейконом было подоб-

но попаданию под грозовой шторм. Ты выбираешься из него слабым, запыхавшимся и слегка уставшим.

— Не припомню, что просила тебя присоединиться к разговору, — сказала я.

Он фыркнул.

— А мне и не нужно приглашение. И у тебя нет шанса с Хейзом. Ему нравятся глупые и стройные девушки. Ну знаешь, похожие на Барби.

Комментарий про стройную больно задел меня. Очевидно, он услышал мои слова про куклу Кена. Но мне было плевать, больше мне нечего было ему сказать. А вот Мейкону, наоборот, хотелось что-то мне ответить. Он стоял лицом к лицу со мной в коридоре перед обедом, его темный, дикий взгляд скользил по мне, ноздри осуждающе раздувались.

— В этом платье ты похожа на картофельный шарик, Бейкер.

Мне стало ненавистно от внезапного чувства сожаления, что я надела вязанное платье верблюжьего цвета, которое сочеталось с замшевыми сапогами до колен. И от того, что я мгновенно почувствовала себя картошкой под его оценивающим взглядом.

Но я не позволю Мейкону Сэйнту увидеть это.

— Многим известно, что внешность — не главное, Мошенник. — Потому что он именно таким и был — прекрасным лжецом. — Красота увянет, а уродство внутри тебя в конечном счете выйдет наружу.

После этих слов Мейкон выпрямился, угрожающе нависнув надо мной.

— Надо полагать, ты из тех людей, которые ставят внешность на второй план и любят человека за его личность?

Я почувствовала себя загнанной в ловушку. Я не знала, куда этот разговор приведет и как его избе-

жать. Высоко задрала подбородок и сохранила спокойствие.

— Да.

Мейкон кивнул, словно подтверждая что-то, только ему известное, и наклонился ближе.

Когда большинство парней в этом возрасте зловонно пахли спреем для тела из супермаркета, от Мейкона исходил аромат мыла из кедровых орешков и феромонов.

— Скажи мне, Картофельный Шарик, те полуголые пожарные, которых ты повесила в своей комнате и по которым сохнешь, тоже имеют красивую душу?

Вся кровь хлынула с моего лица, оставляя после себя покальывающее ощущение.

Улыбка Мейкона глубоко ранила.

— Я ни за что не поверю, что тебе нравится Хейз за его интересную личность. Ты ведешь себя высокомерно и горделиво, хотя на деле ты падка на внешность, как и все мы. По крайней мере, у меня хватает смелости признать это.

Знаете, что самое ужасное в этой ситуации? Что он был прав. Я захлопнула шкафчик и побежала прочь.

— Было очень забавно, Картофельный Шарик, — крикнул он мне вслед, насмехаясь. *Громко насмехаясь.* А когда Мейкон Сэйнт что-то говорил, то люди впитывали это.

Во время обеда в столовой можно было услышать хихиканье со словами «Картофельный Шарик». Ужас только разросся, когда на следующий день в меню подавали жареный сыр и картофельные шарики. Десятки этих маленьких коричневых картофельных кусочков летели в мою сторону. На мне висело клеймо, данное королем старшей школы Шермонта, и все относились ко мне соответствующе.